

Оригинальная статья

УДК 343

DOI: 10.35750/2713-0622-2023-3-335-345

Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве

Андрей Николаевич Берестовой

Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (Санкт-Петербург, Россия)
andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Максим Викторович Бавсун

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
kafedramvd@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1407-2609

Аннотация

Прямые интернет-трансляции — это возможность участвовать в цифровой социальной жизни общества как для стримеров, так и для их аудитории. Такое участие связано в том числе с возможностью распространения контента, считающегося социально и общественно вредным. Несмотря на то что так называемые в зарубежной юридической литературе «мусорные потоки» популярны в Центральной Европе уже несколько лет, им до сих пор не было уделено должного внимания представителями криминалистической науки. Данное исследование в какой-то мере позволит восполнить этот пробел. Основываясь на длительном наблюдении за активностью «мусорных потоков» и обзоре доступной по данной проблематике юридической литературы, а также сообщений средств массовой информации, авторы дают всестороннее описание «мусорных потоков», указывая на различия в номенклатуре терминов и понятий, используемых, в частности, в Польше и некоторых других зарубежных государствах. В статье приведены некоторые методические указания по изучению «мусорных потоков». Авторы разработали данные рекомендации на основе анализа литературы и собственного исследовательского опыта.

Ключевые слова

социальная патология, онлайн-коммуникация, прямой эфир, язык ненависти, пользовательский контент, треш-контент

Для цитирования: Берестовой, А. Н., Бавсун, М. В. (2023). Треш-стриминг: понятие, характеристика и методологические принципы в зарубежном законодательстве. *Российский девиантологический журнал*, 3 (3), 335–345. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-335-345.

Andrey N. Berestovoy

North-Western Branch
of the Russian State University
of Justice
(Saint Petersburg, Russia)
andreyberestovoy@gmail.com

ORCID: 0000-0003-0805-900X

Maksim V. Bavsun

Saint Petersburg University
of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)
kafedramvd@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1407-2609

Trash streaming: concept, characteristics and methodological principles in foreign legislation

Abstract

Live webcasts provide an opportunity for both streamers and their audience to participate in the digital social life of the community. This participation is connected, among other things, with the possibility of disseminating content that is considered socially harmful. Although “waste flow” have been popular in legal literature in Central Europe for several years, they have not yet been given due attention by representatives of forensic science. This study attempts to overcome the problem. Based on a long-term observation of the activity of “waste flows” and a thorough review of relevant legal literature and media reports, the authors provide a detailed description of “waste flows”, highlighting the differences in the terminology and definition used, in particular, in Poland and other foreign countries. The article provides some methodological guidelines to study “waste flows”. The authors have developed these recommendations on the basis of the literature analysis and their own research experience.

Keywords

social pathology, online communication, live broadcast, hate speech, user-generated content, trash content

For citation: Berestovoy, A. N., Bavsun, M. V. (2023). Trash streaming: concept, characteristics and methodological principles in foreign legislation. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 3 (3), 335–345. doi: 10.35750/2713-0622-2023-3-335-345.

Рынок потокового интернет-вещания в настоящее время является одним из самых быстрорастущих медиарынков в мире. Не секрет, что прямые интернет-трансляции — одна из самых популярных форм потребления контента во всех без исключения социальных сетях (Santora, 2021). Для социальных сетей потоковая технология оказалась весьма успешной, открыв новые возможности для развития. Пользователи социальных сетей в полной мере используют потенциал потокового вещания для различных целей, таких как быстрый доступ к мировым новостям, интеграция с популярными медийными личностями или создание онлайн-сообществ.

Типичной является ситуация, когда в процессе потоковой передачи информации участвует вещатель (стример), который транслирует свой видео- и аудио-контент в режиме реального времени. Это могут быть видеогри, различные шоу талантов, повседневная жизнь самого стримера или все то, чем он хочет поделиться со своей целевой аудиторией. Зрители на канале вещателя, как правило, могут комментировать и общаться друг с другом с помощью функции тексто-

вого чата. Стример, в свою очередь, является активным участником этого процесса, а также может вступать в диалоги и взаимодействие со своей аудиторией во время трансляции (Hu, Zhang, & Wang, 2017). Кроме того, зрители могут делать пожертвования во время трансляции. Пожертвования (донаты) делаются, например, с помощью текстового сообщения, PayPal или быстрого перевода. Таким образом, аудитория может напрямую вознаграждать стримеров, поддерживая отдельные действия.

Пожертвование — это возможность не только оказать финансовую поддержку создателю контента. К пожертвованиям можно приложить специальные посвящения, тем самым предлагая жертвователю возможность почувствовать свое присутствие во время трансляции. Стримеры могут установить также определенную цель для сбора пожертвований. Это создает общее пространство для совместного управления трансляцией стримера и его аудитории (Tammy Lin et al., 2019).

Майкл Х. Голдхабер отмечает, что в эпоху информационной перегрузки, вызванной интерактивными ме-

диа, внимание, а не информация, стало одним из краеугольных камней экономики СМИ (Goldhaber, 1997). Потокое вещание существует благодаря своей аудитории, а зрители потокового видео в прямом эфире обладают беспрецедентной возможностью принимать участие в трансляциях, которые они смотрят. Потокое видео в реальном времени предлагает, как мы уже отмечали, уникальные возможности для общения; поэтому различные аспекты этого явления в последнее время стали предметом исследовательского интереса и анализа в разных областях, контекстах и сферах его проявления, таких как участие в жизни общества (Hu et al., 2017), интернет-сообщества (Edge, 2013), образование (Fuller, Mukhopadhyay, & Gardner, 2016), коммерция (Kang et al., 2021) и маркетинг (Gilbert, 2019). Большинство исследований сосредоточено на потенциале и новых возможностях использования прямых трансляций в сети Интернет. Значительно меньше исследований посвящено рискам, связанным с этой формой общения между людьми.

”

В эпоху информационной перегрузки, вызванной интерактивными медиа, внимание, а не информация, стало одним из краеугольных камней экономики СМИ

“

Несмотря на то, что сам феномен потокового видео в реальном времени в последние годы привлекает все больший интерес исследователей во всем мире (Hu et al., 2020), обычно его упоминают в несколько ином контексте, например, в отношении возможности раскрытия преступлений (Horsman, 2018) или в контексте исследования и характеристики специфической культуры интернет-сообществ (Tammy Lin et al., 2019). Тем не менее данное явление, по мнению зарубежных ученых-криминалистов, заслуживает более пристального изучения. В первую очередь, это вызвано противоречивым и многомерным характером этого явления, а также определенными опасениями, связанными с не-

которыми его общественно опасными проявлениями, которые имеют место в настоящий момент.

В статье мы сосредоточим внимание на исследованиях зарубежных ученых-криминалистов, посвященных потоковому вещанию в контексте контента, который можно охарактеризовать как вульгарный, насильственный и имеющий потенциально опасный характер. Целью данной статьи является исследование феномена трэш-стриминга в зарубежной юридической науке и литературе. Следует отметить, что данный феномен еще не до конца проработан ни в российской юридической науке, ни в зарубежном юридическом сообществе в связи с его новизной, трудностями со сбором, анализом и архивированием материалов, а также определенной случайностью его возникновения. Мы попытаемся представить и проанализировать имеющиеся знания о трэш-стриминге в зарубежной юридической литературе как негативной и потенциально вредной форме общения, происходящей в потоковом видео в прямом эфире, а также заложить определенную основу для дальнейшего изучения и анализа. Даже беглый систематический анализ современной зарубежной юридической литературы выявил определенные пробелы в области исследования нежелательного контента, возникающего во время прямых видеотрансляций.

В рамках изучения данной проблемы зарубежные исследователи ставят следующие первоочередные исследовательские вопросы:

1. Что такое трэш-стриминг и как он определяется в юридической литературе и средствах массовой информации?

2. Какие существуют различия в видах и номенклатуре так называемых «мусорных потоков» в мире и каков механизм их появления? Как различные подходы к определению «мусорных потоков» в разных странах (с различными правовыми системами) могут влиять на их изучение и противодействие?

3. Что следует учитывать при исследовании трэш-стриминга?

4. Каковы ограничения исследований в этой области?

Зарубежные исследователи этой проблемы в первую очередь сосредоточивают свой научный взгляд на теоретических предпосылках и определенных научных предположениях, которые, по их мнению, имеют важное значение в процессе научного анализа.

Бесспорно, данное явление в любом государстве имеет местный контекст и особенности, которые могут существенно отличаться, в том числе по методологии изучения и анализа от аналогичных его проявлений в других странах. Попытаемся проанализировать «потокую передачу мусора» (трэш-стрима), которая превалирует в научных кругах Польши, занимающихся изучением данной проблемы, в том числе касающейся понятия и номенклатуры используемых при

его изучении терминов. На основе имеющихся в нашем распоряжении материалов попытаемся также определить типологию «мусорных потоков» на примере законодательства отдельно взятой страны.

На примере законодательства европейских государств, в той или иной степени освещающего проблему треш-стриминга, можно констатировать, что вопрос определения треш-контента во время прямых трансляций проблематичен уже на этапе формулировки самого понятия. Термины, используемые для обозначения этого типа контента, существенно различаются. Несмотря на то, что в большинстве источников, особенно в сообщениях прессы и различных средств массовой информации, применяется термин «мусорная трансляция», это не единственное используемое определение (термин). Стоит подчеркнуть, что в Польше «поток мусора» имеет иное название — «патостриминг». Данный термин был образован путем объединения слов «патология» и «поток». Интересным является факт, что сам термин был придуман не исследователями этого явления, а польскими пользователями интернета (Angielczyk, 2019). Однако случай его первого использования неизвестен. Приставка «пато-» в польском языке означает социальную патологию как общий термин для социальных нарушений, поэтому, согласно исследованию Арто Лайтинену и Арви Сяркеля, это более или менее подходящий синоним для определения социального зла, подлежащего критике и осуждению со стороны социальных институтов общества и государства (Laitinen & Särkelä, 2019). Такое понимание социальной патологии хотя и не является в полной мере исчерпывающим по смыслу термина, однако помогает понять общий смысл, который исследователи пытаются вложить в его содержание.

Лексема *patostreaming* имеет такие формы, как *patostreamer* или *patostream*, уже проникшие в польский академический язык (Cyrek & Popiołek, 2022). При этом их англоязычными эквивалентами являются «trash streamer» или «trash stream». Большинство польских исследователей используют термин «поток мусора» из-за его более глобального характера. Важным уточнением является то, что польские ученые не разделяют понятия «патостриминг» и «треш-стриминг» как отдельные явления. Такое разграничение используемых понятий, по их мнению, представляется необоснованным (Cyrek & Popiołek, 2022). Различия в содержании понятий минимальны и связаны, скорее, с самим языком, чем с возникновением отдельных требующих изучения явлений. То, что в польской литературе называется *patostreaming*, в англоязычной литературе обычно именуют треш-стримингом. Однако четких различий в определяемом объекте нет, поэтому как бы ни использовались разные имена, они описывают одно и то же явление.

Согласимся с тезисом польских коллег-юристов о том, что поскольку треш-стримеры финансируются своей аудиторией, вопрос пожертвований (донатов), которые они получают во время стримов, также не должен игнорироваться и исключаться из предмета исследования. Криминалисты, внимательно изучающие треш-стримы, быстро заметят, что треш-контент публикуют не только стримеры, но и их так называемые доноры, и пользователи чата. В связи с этим отмечается, что в отношении всего контента, публикуемого исследуемой аудиторией, может быть использована вся принятая номенклатура понятий, характеризующих данное явление и стоящих на вооружении ученых-правоведов.

”

*Треш-контент публикуют
не только стримеры,
но и их так называемые
доноры, и пользователи чата*

“

В научных работах зарубежных коллег отмечается, что поскольку префикс «пато-» относится к социальной патологии, а префикс «мусор-» — к чему-то нежелательному или малоценному, объем исследований, посвященных «пато-контенту» и «мусорному контенту», публикуемому исследуемой аудиторией, будет различным по содержанию и объему. Основное отличие заключается в проблеме со спамом. Хотя спам-пожертвования соответствуют предположениям о «мусорном содержании», они не соответствуют критериям социальной патологии, поэтому исследования «пато-контента» их не охватывают.

Анализ зарубежной научной литературы (в частности, на польском языке), посвященной проблеме треш-стриминга (патостриминга), которую нам удалось проанализировать, позволяет сделать определенные выводы. В частности, термин «патостриминг» переводился на английский язык как «патостриминг» или «пато-контент», в то время как английский термин «поток мусора» никогда не встречался. Такая ситуа-

ция может вызывать определенные опасения, связанные с тем, что: а) польские исследователи, которые ищут англоязычные публикации о трэш-стриминге, не найдут их из-за незнания термина «трэш-стриминг»; и б) исследователи во всем мире, которые ищут исследования по потоковой передаче мусора, не дойдут до польских исследований из-за отсутствия соответствующего перевода.

В качестве ремарки стоит отметить, что, просматривая специализированную литературу, сообщения прессы и средств массовой информации, мы нашли одну онлайн-новость, написанную на польском языке, которая распознавала как «патостримы», так и «трэш-стримы». Ее автор Якуб Тышковски утверждает, что «патостриминг» типичен для Польши и уже искоренен или маргинализован, а «трэш-стриминг» — это немного другой тип контента, характерный для России и имеющий там широкое распространение. Тышковский утверждает также, что российский «трэш-стриминг» более жестокий и насильственный, чем польский «патостриминг» (Tyszkowski, 2022). В настоящей статье авторы не ставят задачу сравнительного исследования подобного рода контента из этих двух стран. Тем не менее видится потребность в общем определении самого явления, не различая при этом страну происхождения, а определяя тип и содержание. В своих исследованиях польские авторы делают попытки разработать общее определение, в рамках которого можно было бы выделить подгруппы, относящиеся к конкретным видам содержания передаваемого контента.

В частности, чтобы максимально точно проанализировать концепцию, польские исследователи приступили к анализу и синтезу действующих определений потоковой передачи мусора / «пато-стриминга». Агнешка Кмецяк-Голавска определяет «патостриминг» как «онлайн-трансляцию вульгарного, непристойного и жестокого контента в режиме реального времени» (Kmieciak-Goławska, 2018). В этом понимании язык и насилие играют особую роль.

По словам Александры Карась, «патостриминг есть не что иное, как прямая трансляция социально неприемлемого поведения и явление, которое связано с функционированием новых форм медиа» (Karaś, 2019). Это определение подчеркивает роль потокового медиа в популяризации трэш-стриминга. Однако, считают авторы исследования, не стоит искать причины существования трэш-контента только лишь в потоковом медиа. Здесь стоит вспомнить такие примеры, как телевизионный сериал «Чудаки», в котором показано, что насилие и социально неприемлемое поведение были популярны также в эпоху господства телевидения.

В отчете *Patotreści w internecie: Raport o Problemie* («Патоконтент в Интернете: отчет о проблемах») польский омбудсмен Адам Боднар определяет «патостри-

минг» как «транслируемый в прямом эфире материал, содержащий вульгарные, унижительные, физически и откровенно жестокие сообщения, часто записанные под воздействием алкоголя или других одурманивающих веществ. Это один из тех онлайн-феноменов, к которому мы не можем оставаться равнодушными, тем более что он затрагивает в основном молодежь» (Wójcik & Wojtasik, 2019). В этом определении делается акцент на том, что трэш-стримеры во время проведения трансляций находятся, как правило, под воздействием одурманивающих веществ, а также на возможном негативном влиянии этого явления на молодое поколение, не обладающее в своем большинстве критическим мышлением.

Михал Яс утверждает, что «патостриминг» — это «любой контент патологического происхождения, транслируемый, распространяемый и продвигаемый через новые средства массовой информации, то есть контент, который противоречит моральной и этической системе общества» (Jas, 2020). Такое определение «патостриминга» может ввести в определенное заблуждение, поскольку оно не указывает на один существенный признак — трансляцию контента в прямом эфире. И наоборот, несомненным достоинством такого понимания является то, что оно указывает на социальный контекст. Необходимо также учитывать следующее: что будет считаться вульгарным или непристойным в одной культуре, не обязательно будет таковым в другой культуре (например, марихуана разрешена законом в некоторых регионах мира). Следовательно, местный социальный контекст имеет решающее значение для понимания потоковой передачи мусора и попыток ее определения.

Определяя «патостриминг», Войцех Кулага утверждает, что «этот феномен заключается в том, чтобы делиться своей конфиденциальностью в новых медиа в режиме реального времени, в то же время показывая пользователям действия, которые можно считать вредными социальными отклонениями». Сильной стороной этого определения является акцент на приватность жизни трэш-стримеров. Треш-потоки редко режиссируют и почти никогда не используют искусственную сценографию — делают упор на аутентичность. Гарантия реальности и невозможность предсказать концовку — вот черты, привлекающие зрителей к трэш-стримам (Ryabikova, 2021). Как и Яс, Кулага отмечает, что передаваемое поведение можно считать вредным, но не обязательно таковым оно будет в каждой культуре.

Вопрос об аутентичности поднимает и Милош Войтына, который определяет «патострим» как «квазиавтобиографический нежанр, функционирующий в трансмедиа, перформативный порядок интернет-трансляции, организованный на платформе социальных сетей Youtube». По словам Войтыны, «это

профили YouTube на польском языке, культуре и носителе, которыми управляют лица, которые транслируют радикально насильственный, странный, трансгрессивный контент для относительно небольшой аудитории, чтобы получить финансовую поддержку» (Wojtyna, 2019). Российская и украинская культура трэш-стриминга приписывает это явление только YouTube, в то время как трэш-стримеры используют различные стриминговые платформы, иногда независимые от мейнстрима. Автор указывает на «относительно небольшую аудиторию», но размер аудитории зависит от многих факторов, начиная с выбора стриминговой площадки, заканчивая поводом стрима и популярностью приглашенных гостей.

Отнесение патостриминга только к YouTube можно найти также в статье Сильвии Павловской. По словам Павловской, «патостриминг определяется как деятельность ютуберов, которые публикуют отчеты о своей деятельности с оригинальными комментариями, но в их случае это поведение, считающееся патологическим: употребление алкоголя, насилие, разрушение чего-либо без причины, представленное в крайней вульгарности... Зрители этих репортажей становятся пассивными свидетелями насилия» (Pawłowska, 2018). Вопреки утверждению Павловской, пассивность зрителей необязательна — они могут активно участвовать в стримах, убеждая стримеров выполнять различные действия, используя чат или пожертвования.

Малавика Прадип утверждает, что «трэш-стриминг — это тревожная субкультура YouTube, где стримерам платят за трансляцию оскорблений» (Pradeep, 2021). Это определение так же ограничивает трэш-стриминг, только платформой YouTube; хотя существуют примеры, когда «поток передача мусора» также имела место на Twitch или других независимых потоковых платформах.

Шенбага Лакшми считает, что «основная идея потоковой передачи мусора проста. Вы приглашаете друзей выпить, транслируете свою вечеринку в прямом эфире и выполняете задания для пожертвований» (Lakshmi, 2022). В этом описании (определении) делается акцент не только на поведение стримеров, но и одну из важнейших особенностей мусорных стримов — сбор пожертвований. Кроме того, из проведенных исследований с использованием различных криминологических методов, таких как «включенное наблюдение» или «погружение в среду», стало очевидным, что трэш-стримы могут транслироваться одиночно либо проводиться в реальном времени, например, на улицах, не обязательно во время домашних трансляций.

Согласно словарю сленга «Сленгит», трансляция мусора — это «когда человек транслирует себя онлайн (обычно в состоянии алкогольного опьянения), совершая оскорбительные действия в обмен на пожертвования от зрителей. Это может сделать любой человек,

имеющий доступ к интернету, камеру и платформу для потоковой передачи видео» (Trash streaming, 2021). Достоинством такого определения является то, что оно указывает на непрофессиональный характер трэш-стримов. По мнению авторов, с таким непрофессионализмом приходит ощущение подлинности.

Обобщая упомянутые способы понимания трэш-стриминга, Barbara Cyrek, Malwina Popiołek предлагают собственное определение: трэш-стриминг — форма потокового видео в прямом эфире, заключающаяся в трансляции трэш-контента, т. е. поведения, носящего ненавистнический характер, побуждающего к агрессии (в том числе к самоагрессии), насильственного (в смысле насилия над животными и людьми), вульгарного, социально неприемлемого в культуре вещатель, называемый здесь мусорным стримером (Cyrek & Popiołek, 2022). Контент часто транслируется в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, тогда как транслируемые действия находятся на грани закона или вне закона. С технической стороны трансляции специально не готовятся, поэтому производят впечатление достоверности. Потоковое вещание поддерживается за счет пожертвований аудитории, которые могут включать текстовые сообщения. Содержание этих сообщений может регулировать поведение мусорных стримеров. Как явление, популяризирующее насилие и приучающее к насилию, трэш-стриминг носит антисоциальный характер.

Польские исследователи обращают внимание на то, что специальная юридическая литература по феномену потоковой передачи мусора невелика. Основываясь на исследованиях, к которым есть доступ, а также на основе собственных изысканий в этой области, они разработали типологию потоков мусора. Однако чистые проявления данного типа контента встречаются нечасто, поэтому один поток мусора может представлять несколько типов в разной степени взаимодействия и взаимопроникновения.

Авторы исследования выделяют следующие формы, которые различают по определенным признакам:

- Количество хостов:
 - одностранлируемые потоки – транслируются одним человеком;
 - дублированные потоки – транслируются двумя лицами;
 - многовещательные потоки – транслируются тремя и более лицами.
- Присутствие гостя:
 - стримы без участия гостей – без участия гостей в какой-либо форме;
 - гостевые стримы – с участием приглашенных гостей, физически присутствует в месте и во время записи;
 - online-гостевые стримы – с участием приглашенных гостей, которые физически отсутствуют, но подключаются онлайн к вещателям потока;

– смешанные гостевые стримы – с участием приглашенных гостей, не менее одного из которых физически присутствует и по крайней мере один из которых подключен в сети.

- Активное участие зрителей:

- стримы с ограниченным активным участием зрителей – зрители могут попытаться использовать только чат и/или пожертвования для общения с вещателями;

- стримы с активным участием зрителей – помимо чата и/или пожертвований, также есть возможность позвонить в «студию» и поговорить с ведущими в режиме реального времени, например, видеозвонки с помощью чат-рулетки.

”

Трэш-стриминг — форма потокового видео в прямом эфире, заключающаяся в трансляции трэш-контента, т. е. поведения, носящего ненавистнический характер, побуждающего к агрессии (в том числе к самоагрессии), насильственного (в смысле насилия над животными и людьми), вульгарного, социально неприемлемого в культуре вещатель, называемый здесь мусорным стримером

“

Приведенная выше типология может помочь оценить потенциальный вред данного потока мусора. Кроме того, она может быть важным инструментом отбора «проб» при исследовании потоков мусора, поскольку каждый из перечисленных типов требует разных объемов, методов и приемов анализа, а также исходных данных для исследователя.

В соответствии с определенными представлениями о потенциале создания сообщества в социальных сетях (Bucher, 2015), авторы исследования предполагают, что у хорошо зарекомендовавших себя стримеров есть свой круг постоянных зрителей, образующих сообщество со своим специфическим сетевым этикетом, этикой, мифами и языком. Важной надстройкой в этой области является также определенная тема/характер потока. Уникальная культура этих сообществ часто представляет собой смесь различных элементов. Поэтому для анализа каждого потока требуется знание контекста сообщества: знание того, кто является вещателем и какие правила преобладают среди аудитории. Этот прин-

цип применим и к мусорным потокам. Если имеется более одного хоста, важно определить типичные роли или черты характера каждого хоста и возможную иерархию между ними. Если во время трэш-стрима нарушается закон, то, по мнению польских криминалистов, стоит учитывать также предыдущую историю ведущих, например, занимается ли незаконными действиями человек, не имевший ранее судимостей или проблем с законом, или ведущий пропагандирует во время трансляций действия, которые могут спровоцировать аудиторию на совершение аналогичных действий и тем самым существенно расширить круг лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Когда трэш-стримеры принимают гостей в своих трансляциях, важно понимать и взгляды, а также по возможности прогнозировать их действия. Если гость – другой (мусорный) стример, знание приемов и особенностей его работы может быть полезным для расшифровки передаваемых им целевой аудитории посылов.

Стримеры по всему миру используют «хостинг», чтобы обойти штрафы и предупреждения, наложенные на них платформами. Когда учетная запись одного человека заблокирована на определенный период, он появляется в гостях вместе с другими (CNET News Staff, 2018). Кроме того, важно помнить, что у гостей, приглашенных для участия в мусорных стримах, могут быть поклонники и даже собственное интернет-сообщество, построенное вокруг них. Таким образом, поток гостевого мусора потенциально может охватить более широкую аудиторию и его влияние может быть усилено.

Неизученным до сих пор остается вопрос, который кажется криминологам чрезвычайно интересным, – влияние характера присутствия гостей (физически или онлайн) на их поведение в мусорном потоке. В будущем будет интересно выяснить, влияет ли удаленное участие в трэш-стриме на масштабы патологического поведения тех, кто участвует онлайн, т. е. применим ли здесь эффект онлайн-растормаживания (Suler, 2004).

Анализируя мусорные потоки с формальной точки зрения, стоит отметить форму участия аудитории. Поскольку трэш-стримеры зарабатывают на жизнь за счет пожертвований аудитории, такая форма активации аудитории присутствует почти всегда. Однако есть и трэш-стримы, в которых активность аудитории выходит за рамки стандартных инструментов общения с трэш-стримерами. Примеры, изложенные авторами исследования, включают трансляции, в которых зрители могут напрямую звонить вещателям. Чем выше доступность инструментов, позволяющих влиять на форму трансляции, тем потенциально выше шансы на более экстремальный контент (Artwick, 2019). Возможность режиссуры того, что происходит во время стримов, создает высокую вероятность непредсказуемых

ситуаций, что еще больше активизирует аудиторию. Иногда случаются и разного рода трагедии. В 2020 году в прямом эфире российский ютубер, воодушевленный большим количеством пожертвований, стал причиной смерти своей 28-летней беременной подруги. Вся ситуация транслировалась в прямом эфире, включая прибытие на место медиков (The Storyteller, Russian Streamer Kills Pregnant Girlfriend Live for \$1000 Tip, 2021).

С точки зрения содержания треш-стримов польские авторы, занимающиеся этой проблематикой, в большинстве соглашаются с типологией мусорных потоков, предложенной Bek и Popiołek (Bek & Popiołek, 2019):

- Алкогольное потоковое вещание — потоковое вещание злоупотребления алкоголем и «пьяных действий», также известное как «пьяное потоковое вещание». Пример — российский стример Герман Васильенко (Luxmoore, 2021) или Рафоникс — один из пионеров алкогольных стримов в Польше.

- Violence-streaming – трансляция насилия различных типов; физическое насилие: побои в прямом эфире, словесное насилие: расистский контент, призывы к насилию, угрозы, оскорбления и т. д. Примерами стриминга насилия являются российский стример Mellstroy (Davis, 2021) или польский стример Rafonix (Obszarny, 2019).

- Секс-стриминг – стриминг ситуаций с различными видами сексуальных девиаций, в том числе актов педофилии. Примером может служить польский стример Гураль, который призывал несовершеннолетних раздеваться перед камерой во время своих стримов.

- Ежедневная трансляция мусора – трансляция повседневной жизни с особым акцентом на трансляцию так называемых боев (Bek & Popiołek, 2019, p. 251). Польский пример – Uniwersum Szkolna 17.

Как указывает еще один известный польский исследователь Павел Седлановский, традиция наблюдать за страданиями других почти так же стара, как история человечества (Siedlanowski, 2018). Она ни в коем случае не является результатом появления и распространения технологии потокового мультимедиа. Однако это не меняет факта, что такая технология значительно облегчает распространение подобного рода «развлечений». Благодаря мобильным устройствам стриминг можно вести откуда угодно, бы был доступ в интернет. Разнообразное бесплатное программное обеспечение для потоковой передачи также доступно в интернете. В результате донести до широкой аудитории радикальный, жестокий или разжигающий ненависть контент теперь проще, чем когда-либо.

Выводы, сделанные польскими криминалистами, бесспорно, представляют интерес для всех исследователей данного явления, существующего в общественном пространстве и обладающего все возрастающей общественной опасностью.

Технология потокового вещания предлагает множество возможностей для активации пользователей интернета, но она несет также потенциальные угрозы. Trash streaming — явление, возникающее в медиапространстве в течение относительно короткого времени, с различной локальной интенсивностью. Это одна из причин, по которой до сих пор нет единого определения, несмотря на то что количество исследований на данную тему увеличивается. Различные подходы обусловлены локальными вариациями этого типа контента. Как тип, так и интенсивность содержания мусора различаются в разных странах.

Исследовательские проблемы являются дополнительной нагрузкой на специалистов. Следует отметить, что изучение трэш-стриминга намного сложнее, чем лайв-стриминга в целом. Архивируется лишь небольшая часть потоков. Более того, с платформ систематически удаляется оскорбительный контент, что порождает сложности на этапе сбора исследовательского материала. По понятным причинам разрабатываются различные практики блокировки данного типа контента, поэтому на самом деле нельзя однозначно констатировать, развивается само явление или нет.

”

Чем выше доступность инструментов, позволяющих влиять на форму трансляции, тем потенциально выше шансы на более экстремальный контент

“

В результате этнографическое наблюдение представляется одним из лучших методов изучения этого вопроса и становится доминирующим подходом. Объективные ограничения в доступности материала затрудняют проведение количественного анализа. Однако определенная скудность количественных анализов может затруднить обсуждение проблемы, т. е. когда кто-то хочет поместить его в более широкий социокультурный контекст. Еще одной проблемой являются культурные детерминанты. Социальные и культурные

нормы неодинаковы, и допустимое содержание различно в разных культурных кругах и сообществах.

Принимая все это во внимание, польские специалисты в области уголовного права и криминологии предлагают более широкое определение, включающее в себя характеристику более обширного контента, который можно рассматривать как потоковую передачу мусора. Думается, что в рамках данного определения можно классифицировать в том числе и отдельный мусорный контент. Тем не менее представленные решения не лишены определенных недостатков.

При анализе научной литературы и публицистических текстов авторы по необходимости ограничивались только источниками, опубликованными на польском и английском языках. Однако популярность трэш-стриминга в Восточной Европе говорит о том, что нужно расширить ареол исследования. Такое исследование могло бы не только представить рассматриваемое явление в более широкой перспективе, но и, возможно, указать на национальные и региональные различия.

Представленное исследование основано на трэш-стримерах, вещающих в основном на польском языке. Поэтому о репрезентативности здесь говорить не

приходится. Тем не менее представленные результаты могут обеспечить интерпретационную основу для будущих исследований или даже метаанализов. Стоит помнить, что при идентификации контента, с точки зрения членов сообщества, важно знать язык, разговорки или внутренние шутки этого сообщества. Потребность в контекстуальном знании не способствует всестороннему и репрезентативному анализу – тогда для расшифровки значений потребовалось бы привлечение к исследованию экспертов или членов определенных сообществ.

Исследователи, изучающие потоковое видео в реальном времени, с точки зрения теории использования и удовлетворения, сделали интересные наблюдения в этом отношении. В дополнение к образовательному аспекту, связанному с просмотром потокового видео, они отметили также его существенную роль, например, снятие напряжения, социальные интегративные и аффективные мотивы (Sjöblom & Hamari, 2017). В связи с этим стоит рассмотреть и изучить, в какой степени эти проблемы (особенно в области расторможенности) могут способствовать неприемлемому поведению аудитории во время стримов.

References

- Angielczyk, P. Z. (2019). Homo Crudelis in the Era of Internet. *Parezja*, 2 (12), 48–64.
- Artwick, C. G. (2019). *Social media livestreaming: Design for disruption?* Abingdon: Routledge.
- Bek, D., & Popiołek, M. (2019). Patostreaming – Characteristics and Legal Contexts of the Phenomenon. *Zarządzanie Mediami*, 7 (4), 247–262. <https://doi.org/10.4467/23540214ZM.19.021.11616>
- Bucher, T. (2015). Networking, or What the Social Means in Social Media. *Social Media + Society*, 1 (1). Retrieved from: <https://doi.org/10.1177/2056305115578138>
- CNET News Staff (2018). *YouTube's Super Chat Hijacked for Hate Speech*. Retrieved from: <https://www.cnet.com/news/youtubes-super-chat-hijacked-for-hate-speech/> (accessed: 25.07.2022).
- Cyrek, B., & Popiołek, M. (2022). Trash streaming: characteristics and methodological guidelines. *PRZEGLĄD KULTUROZNAWCZY*, 3 (53), 445–458. <https://doi.org/10.4467/20843860PK.22.029.16618>
- Davis, K. (2021). *TWISTED TREND Inside Horrific 'Death-Streaming' Craze Where Viewers Pay to Watch Torture, Humiliation and Death Live on YouTube*. Retrieved from: <https://www.thesun.co.uk/news/14466280/russias-disturbing-trash-streaming-trend/>
- van Dijck, J. (2012). Facebook as a Tool for Producing Sociality and Connectivity. *Television & New Media*, 13 (2), 160–176. <https://doi.org/10.1177/1527476411415291>
- Edge, N. (2013). Evolution of the Gaming Experience: Live Video Streaming and the Emergence of a New Web Community. *The Elon Journal of Undergraduate Research in Communications*, 4 (2), 33–39. Retrieved from: <https://eloncdn.blob.core.windows.net/eu3/sites/153/2017/06/03NathanEdgeEJFall13.pdf>
- Fuller, M. Y., Mukhopadhyay, S., & Gardner, J. M. (2016). Using the Periscope Live Video-Streaming Application for Global Pathology Education: A Brief Introduction. *Arch Pathol Lab Med*, 140 (11), 1273–1280. <https://doi.org/10.5858/arpa.2016-0268-SA>
- Gilbert, M. A. (2019). Strengthening Your Social Media Marketing with Live Streaming Video. In Al-Masri, A., Curran, K. (Eds.), *Smart Technologies and Innovation for a Sustainable Future* (pp. 357–365). Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-01659-3_42
- Goldhaber, M. H. (1997). The Attention Economy and the Net. *First Monday*, 2 (4). <https://doi.org/10.5210/fm.v2i4.519>
- Horsman, G. (2018). Reconstructing Streamed Video Content: A Case Study on YouTube and Facebook Live Stream Content in the Chrome Web Browser Cache. *Digital Investigation*, 26, S30–S37. <https://doi.org/10.1016/j.diin.2018.04.017>

- Hu, M., Zhang, M., & Wang, Y. (2017). Why Do Audiences Choose to Keep Watching on Live Video Streaming Platforms? An Explanation of Dual Identification Framework. *Computers in Human Behavior*, 75, 594–606. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2017.06.006>
- Hu, Y., Tian, Y., Yang, W., Wang, X., & Zhang, X. (2020). Content to Cash: Understanding and Improving Crowdsourced Live Video Broadcasting Services with Monetary Donations. *Computer Networks*, 178, 107281. <https://doi.org/10.1016/j.comnet.2020.107281>
- Jas, M. (2020). Patostreaming – the Dark Side of the Internet: Analysis of the Occurrence on Selected Examples. *Media Biznes Kultura*, 1 (8), 169–180. <https://doi.org/10.4467/25442554.MBK.20.012.12422>
- Kang, K., Lu, J., Guo, L., & Li, W. (2021). The Dynamic Effect of Interactivity on Customer Engagement Behavior through Tie Strength: Evidence from Live Streaming Commerce Platforms. *International Journal of Information Management*, 56 (2), 102251. <https://doi.org/10.1016/j.ijinfomgt.2020.102251>
- Karaś, A. (2019). Patostreaming i jego społeczny odbiór. In A. Kampki (ed.), *Doświadczanie społeczeństwa muzyka, obraz, media* (pp. 222–235). Warszawa: Wydawnictwo SGGW.
- Kmieciak-Goławska, A. (2018). Pathostreaming as a Way of Popularising the Subculture of Violence. *Biuletyn Polskiego Towarzystwa Kryminologicznego im. Profesora Stanisława Batawii*, 25, 171–183. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5005567>
- Kułaga, W. (2021). Transmission of Social Pathologies to the Internet: Threats Posed by Media Activity of Patoinfluencers, Patostreamers and Patousers. *Com.press*, 4 (2), 70–89. <https://doi.org/10.51480/compress.2021.4-2.313>
- Laitinen, A., & Särkelä, A. (2019). Four Conceptions of Social Pathology. *European Journal of Social Theory*, 22 (1), 80–102. <https://doi.org/10.1177/1368431018769>
- Lakshmi, S. (2022). The Alarming Rise in Content Creators Who Profit from Cruelty. *An Injustice!* Retrieved from: <https://aninjusticemag.com/the-alarming-rise-in-content-creators-who-profitfrom-cruelty-da9401045210> (accessed: 25.07.2022).
- Luxmoore, M. (2021). ‘Sign on and Take Part in Something Real’: Inside the Dark, Lucrative World of Russian ‘Trash-Streaming’. *Radio Free Europe/Radio Liberty*. Retrieved from: www.rferl.org/a/russia-trash-streaming-dark-dares-pranks-lucrative-livestream-youtube/31123624.html (accessed: 25.07.2022).
- Obszarny, M. (2019). Rafonix skazany za polowanie na „wykopka” w Piotrkowie. Sąd uznał, że to był samosąd. *Dziennik Łódzki*. Retrieved from: <https://dzienniklodzki.pl/rafonix-skazany-za-polowanie-na-wykopka-w-piotrkowie-sad-uznal-ze-to-byl-samosad/ar/c1-14071477> (accessed: 25.07.2022).
- Pawłowska, S. (2018). The Dark Nooks of YouTube – Patostreaming. *Remedium*, 6, 2–4.
- Pradeep, M. (2021). ‘Trash Streaming’ Is a Disturbing YouTube Subculture Where Streamers Get Paid to Broadcast Abuse. *ScreenShot*. Retrieved from: <https://screenshot-media.com/visual-cultures/internet-culture/trash-streaming-subculture/> (accessed: 25.07.2022).
- Ryabikova, V. (2021). Welcome to the World of Russian Thrash Streams, Where People Get Insulted and Bullied for Money. *Russia Beyond*. Retrieved from: <https://www.rbth.com/lifestyle/333280-welcome-to-world-of-russianp-trash-streams> (accessed: 25.07.2022).
- Santora, J. (2021). 75 Live Video Streaming Stats Every Marketer Should Know. *Influencer Marketing Hub*. Retrieved from: <https://influencermarketinghub.com/live-streaming-stats> (accessed: 25.07.2022).
- Shen, Y.-C. (2021). What Do People Perceive in Watching Video Game Streaming? Eliciting Spectators’ Value Structures. *Telematics and Informatics*, 59, 101557. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2020.101557>
- Siedlanowski, P. (2018). Homo crudelis? Patostream – kolejna patologia w sieci, *Biuletyn Edukacji Medialnej*, 2, 44–57. Retrieved from: https://www.kul.pl/files/819/2_2018/siedlanowski_bem_2_2018.pdf
- Sjöblom, M., & Hamari, J. (2017). Why Do People Watch Others Play Video Games? An Empirical Study on the Motivations of Twitch Users. *Computers in Human Behavior*, 75, 985–996. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2016.10.019>
- The Storyteller, Russian Streamer Kills Pregnant Girlfriend Live for \$1000 Tip (2021). *Medium*. Retrieved from: <https://medium.com/lessons-from-history/russian-streamer-kills-pregnantgirlfriend-live-for-1000-tip-a05755bd8cc4> (accessed: 25.07.2022).
- Suler, J. (2004). The Online Disinhibition Effect. *Cyberpsychology & Behavior*, 7 (3), 321–326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>
- Tammy Lin, J. H., Bowman, N., Lin, S. F., & Chen, Y. S. (2019). Setting the Digital Stage: Defining Game Streaming as an Entertainment Experience. *Entertainment Computing*, 31, 100309. <https://doi.org/10.1016/j.entcom.2019.100309>
- Törhönen, M., Giertz, J., Weiger, W. H., & Hamari, J. (2021). Streamers: The New Wave of Digital Entrepreneurship? Extant Corpus and Research Agenda. *Electronic Commerce Research and Applications*, 46 (1), 101027. <https://doi.org/10.1016/j.elerap.2020.101027>
- Trash streaming (2021). *Slang*. Retrieved from: https://slangit.com/meaning/trash_streaming (accessed: 25.07.2022).

- Tyszkowski, J. (2022). Trash streaming, czyli zarabianie na okrucieństwie. Dlaczego w Rosji jest to trend? *Vibez*. Retrieved from: <https://vibez.pl/wydarzenia/trash-streaming-czyli-zarabianie-na-okrucienstwie-dlaczego-w-rosji-jest-to-trend-6743682085870144a> (accessed: 25.07.2022).
- Wojtyna, M. (2019). Boredom, Bovver, Subjectivity: Pathostream as Genre. *Tekstualia*, 3 (58), 55–70. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0013.6423>
- Wójcik, S., & Wojtasik, Ł. (eds.) (2019). Patocontent on the Internet: A Problem Report. *Empowering Children Foundation*. Warsaw.
- Yu, E., Jung, C., Kim, H., & Jung, J. (2018). Impact of Viewer Engagement on Gift-giving in Live Video Streaming. *Telematics and Informatics*, 35 (5), 1450–1460. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.03.014>

Информация об авторах:

Андрей Николаевич Берестовой – доцент кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Максим Викторович Бавсун – заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор.

About the authors:

Andrey N. Berestovoy – Associate Professor at the Department of Criminal Law North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Cand. Sci. (Jurid.), Docent.

Maksim V. Bavsun – Deputy Head of St. Petersburg University of the MIA of Russia (for scientific work), Doctor Sci. (Jurid.), Professor.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 12.09.2023

Одобрена после рецензирования 11.10.2023

Опубликована 28.10.2023

Authors' contribution

All authors made an equal contribution to the development of the research, the processing of its results and the writing an article.

The authors declare no conflicts of interests.

Submitted September 12, 2023

Approved after reviewing October 11, 2023

Accepted October 28, 2023